

УДК 37.013.42(470.621)

ББК 74.65(2Рос.Ады)

К 88

Л.Н. Кубашичева

Гуманистические основы народной педагогики адыгов

Аннотация:

На смену парадигме формирования личности с заданными свойствами приходит гуманистическая парадигма, в рамках которой образование рассматривается как личностно-ориентированный, культуросообразный процесс, направленный на формирование базиса личностной культуры. Современный этап развития педагогической науки характеризуется недостаточным вниманием к проблеме соотношения развития этнической культуры и общей культуры личности в рамках раскрытия ее целостности.

Необходимыми условиями формирования целостной личности является богатство его внутренней культуры, интеллектуальная свобода, высокий нравственный потенциал, толерантность в межличностном и межнациональном общении.

Ключевые слова:

Основы гуманизма, гуманизация, гумманность, нравственные основы, этика этноса, национальная гуманистическая идея, гуманистическая позиция народной педагогики.

Гуманистическое качество человеческих отношений в этносе, соответствует воспитательной системе этноса. Гуманизация воспитательных систем в негуманном обществе – это необходимость очеловечивания человека и означает нравственное и духовное возрождение общества.

При внимательном рассмотрении социального заказа: заказ на педагогический процесс, на личность и востребованность определённых качеств в современном социуме, нужно подчеркнуть, что реализация идей и принципов гуманизма требуют осмысления. Здесь мы согласимся с И. А. Колесниковой «Одним из необходимых условий реализации идей гуманизации и гуманитаризации образования является теоретическое переосмысление сущности и содержания феноменов воспитания и обучения» [2, 154].

Современная российская система воспитания, мягко говоря, желает быть лучшей в смысле невостребованности ориентиров на гуманизацию и отсутствия опоры на нравственные основы. В начале XX века С.И. Гессен определил состояние социума и дефицит гуманности следующим образом: «Наступает эпоха кризиса, разложения личности, ее свободы и нравов. Не поспевшая в своем внутреннем развитии за быстрым бегом внешней культуры, личность теряется в массе сразу ее обступивших новых впечатлений... Наступает господство формы над духом, буквы над содержанием, механизма над свободой... Внешне этот распад личности проявляется в утрате устойчивости ее по отношению к соблазнам среды и связанном с этим разложением нравов. За распадом личности, в конце концов, следует и упадок культурного творчества вообще, т.е. разложение и самой внешней культуры, чрезвычайно расширяющейся во вне, но иссякающей в собственных глубинах» [4, 81].

Отсутствие нравственных основ провоцирует в социуме стратегию агрессивного или подчиненного поведения «жил – дрожал, умирал – дрожал». Человек поставлен как в условия успеха, так и в условия выживания, при этом он должен ориентироваться в постоянно меняющемся мире, не потерять уважение к себе и способность к са-

моразвитию, самопознанию. В этих процессах важно не потерять ощущение времени, что предполагает связь с прошлым и чувствование времени «здесь и сейчас».

Такой процесс невозможен без связи с прошлым, которое присутствует в культурной, исторической и национальной памяти, позволяющей адаптироваться не только к существующим условиям в настоящем, но и устремиться в будущее.

В современном мире обнажилась внутренняя суть человека, его естественные потребности и право быть самим собой. Воспитатели и воспитанники оказались в такой ситуации из-за резкой смены образа жизни.

На процессуальном уровне есть определенные ценности воспитания, влияющие на внутренний мир человека на протяжении жизни: родители – среда – детский сад – школа – микрогруппы по увлечениям и интересам (музыка, спорт, живопись) – коллеги.

В народной педагогике процесс педагогического влияния узкий: родитель – воспитатель (аталык) – жизнь в этносе, воспитательное воздействие на растущего человека направлено на формирование устойчивых форм поведения в этносе.

И в первом и во втором случае каждая воспитательная система направляет свои действия на формирование желаемых качеств и привитие желаемых свойств. Но они отличаются как на содержательном уровне, так и на процессуальном.

В педагогической науке существует гуманистические по смыслу подходы. Так, М.С. Каган гуманизм видит в воспитании как процесс «восхождения к субъекту», Г.С. Батищев отмечает, что «процесс становления человека, в его целостности». Адыгская народная педагогика в идеале воспитанного человека представляет целостно «Цыф псау» – похвала «целый (целостный человек), «цыф ныкъу» – порицание «полчеловека».

В процессе воспитания, в совместном проживании в этносе, передача опыта жизни происходила по каналам глубинных межродовых и межчеловеческих отношений, это кропотливый труд по созиданию человека. Воспита-

ние с такой позиции обращено на ориентацию человека «вовнутрь», обращение этнической памяти к истокам, т.е. спросить себя: «Я адыг, россиянин, гражданин Мира, часть Вселенной».

Целостность человека в философском понимании предполагает содержание внутреннего мира Я – часть Вселенной, Я – гражданин Мира, Я – гражданин страны, Я – адыг. Это все в идеале отражает целостность развития человека. И.А. Колесникова отмечает: « Жизнь в русле народной или религиозной традиции с ее обрядностью, ритуальностью дает человеку возможность приобретения непосредственного опыта целостности бытия, гармонизированного в соответствии с законами Вселенского масштаба» [2, 203]. Соглашаясь с ее позицией, отметим: А какая часть в этой целостности отводится на национальное? В идеале настоящий горец может быть и гражданином страны и мира, претендовать на высокую духовность. И каждая позиция может быть принята и прожита достойно в разных индивидуальных формах, но, на наш взгляд, национальное – это фундамент, на котором строится все остальное, в том числе и ощущение себя малой частью единого целого, называемого человечеством. Для этого смысл жизни должен заключаться в следующих ценностях: этнос, язык, традиции, род, семья, отечество как основание жизненного бытия; любовь и миролюбие как основа отношений; добро и красота как критерий жизни; основной критерий деяний – совесть (в поисках смысла бытия человек опирается на совесть, и она открывает возможности поиска новых смыслов и расширяет границы сознания).

Человек развивается, осознавая себя органической составляющей семьи, рода, этноса, природы. Это может проявляться в развитии на социо-культурном уровне как подчинение обычаям и народным традициям. В смысле сказанного воспитание в русле народной педагогики, этнической традиции целостно, так как воспитание вне традиций от целого грозило бы гибелью для индивида.

В данном случае целостность личности и её роль мы рассматривали как аспект традиционного и современного воспитания, оставляя вне рассмотрения человека как части природы, человечества, космоса и т.д.

Исходя из позиций гуманности народной педагогики, справедливо заметить, что история этноса культуры и история цивилизации, прогресса – это единство и борьба противоположностей. Это история народа, ищущего своё место в общечеловеческой культуре, история поиска человеком самого себя, своего места в собственной культуре и в поликультуре.

Кризис в области теории и практики воспитания и его проявление в современной отечественной образовательной системе в историко-культурном отношении бесспорно. Стремление педагогического сообщества осуществить воспитание ребенка с опорой на гуманистические основы народной педагогики и современной науки педагогики, а также принципы религиозного воспитания оказываются невостребованными в поликультурном пространстве в условиях выживания. Смеем здесь полагать, что социум далеко не до конца ещё избавился от прошлых негативно-традиционных установок.

В современном мире есть противоречие между всечеловеческой и гуманной потребностью в типе людей,

способных соответствовать нравственно-этической позиции (идеал народной педагогики), и материальными потребностями и благами, обеспечивающими высокий уровень жизни и диктующими иной раз стратегию агрессии и умножения собственного капитала. Подрастающее поколение в этих условиях выбирает ориентиры, не отвечающие ценностно-смысловому содержанию бытия. Поэтому весьма важно молодому поколению не потерять своей национальной культуры, самобытности, нравственных начал, уважения к себе и другим людям, способности к самопознанию и самосовершенствованию. Важным становится аспект связи истории и культуры, на что указывал С.И. Гессен: «История есть только там, где есть культура. Народ тем культурнее, чем жил он исторической жизнью, т.е. чем больше накопил он того непреходящего прошлого, которое сохраняясь, передается от поколения к поколению» [4, 31].

Сохранение ощущения времени предполагает связь с прошлым (ствол и корни должны быть соединены), т.е. необходимо наличие национальной культурной памяти и, конечно, устремленность в будущее.

Смена образа жизни и смещение гуманистической парадигмы к редуцированной позиции, новые формы социального поведения ломают традиции, к которым привыкли педагоги, родители, воспитанники, и трансляция хорошей традиционной воспитанности в современном социуме становится невостребованной, как и стремление образовательной системы создать идеальную модель личности.

В рамках традиций воспитание есть «механизм удержания» в системе этических, родовых отношений, как способ связи, требований и правил жизни с законами Вечности (Я.А. Коменский).

Воспитательное пространство может иметь: идеи воспитания, институты воспитания, мифы, легенды, традиции, обычаи, транслирующие и содержащие те или иные мысли, опыт. Они могут привноситься извне, зарождаться внутри, вступая в функциональные связи, достигая критического состояния, меняющего педагогическое пространство, т.е. оно то расширяется, то свертывается и перемещается из одной реальности в другую. Например: коммунистическое воспитание было идеологично, а вот народное и религиозное воспитание открыты и развернуты вовне, т.е. их средствами формировалось культурное пространство. В современном воспитательном пространстве негативный образец поведения имеет массовый характер, а вот круг источников нравственно-положительной информации очень мал, и нужно констатировать отсутствие воспитательных идей, несущих в себе содержание социального заказа современного российского общества. В этих условиях важно перенесение целевых доминант из объективного пространства, в субъективное где даже в самых тяжёлых внешних условиях может идти глубокая внутренняя работа человека над собой.

По А.Н. Леонтьеву [5], момент оживления информации несет в себе определенные знания. В условиях обучения в вузе можно утверждать, что студент приобщаясь к педагогическим знаниям, касающихся традиционных аспектов народной педагогики, может их интериоризовать в следующих условиях:

- индивидуально-личностной значимости знаний (наличие ценности и смысла);
- создание условий в процессе обучения для индивидуального усвоения знаний;
- освоение студентами умений накопления, хранения и использования знаний для передачи другим.

В данном случае речь идёт о процессе интериоризации знаний студентами предлагаемого учебного материала (содержание народной педагогики адыгов) и их соотнесение с ценностными ориентациями обучающихся.

Задача преподавателя вуза развить способности обучающихся, формировать умение «слушать себя» и переводить «внутренние» знания из связанной структурной формы в оперативную, которую можно использовать в процессе саморазвития и самовоспитания.

Народная педагогика диктует построение воспитательной системы в логике ценностных смыслов существования и сохранения этноса, формирования пространства бытия внутри традиций, ведущего человека к согласованию со своей сущностью. Неосознанность смыслов повлекла бы стихийность, что было недопустимо в этносе.

Гуманистические ценности присутствуют в народной педагогике не только на уровне целей, содержания воспитательной системы, но проявляются в совместной деятельности взрослых и детей и системы их отношений.

Адыги принципиально не включали любовь в круг чувств, необходимых для воспитания, они ограничивались провозглашением уважения к достоинству и требовательности к воспитаннику, т.е. на уровне социально-функциональных отношений. Такая установка прослеживается и в отечественной педагогике 20-х годов прошлого столетия. А.С. Макаренко в своих теоретических работах не включает любовь в круг чувств, обязательных для педагога, он ограничивается уважением и требовательностью к ребенку.

Совершенно очевидно, что требования взрослых направлены на то, чтобы этнос получил ценную для него «человеческую индивидуальность» в условиях суровой среды, потому суровые средства воспитания были необходимостью

Категории любви и свободы в воспитательной системе адыгов отражены особенно: человек не всегда мог проявлять чувство любви и быть свободным, соблюдая традиции.

Гуманизм в народной педагогике адыгов можно определить как способ бытия, выживания этноса, как способ мироощущения и миропонимания, обращенных к человеку как к абсолютной ценности. Исторически это движение этноса к воплощению идей гуманизма, это вера в человека, в возможность его преображения, веру в его светлые силы.

Одну из важнейших причин критического перелома гуманизма в конце XX столетия В.А. Кутырев обозначил «живое за пределами жизни». Правота его слов подтверждается тем, что в современном мире меньше пространства и времени, когда человек действует как целостное существо. В этой ситуации народная педагогика способна оказать первую помощь в деле воспитания и обучения подрастающего поколения.

В.В. Зеньковский, опираясь на христианские заповеди, заметил: «Оправдать, осмыслить и обосновать веру в

детскую душу». Основная задача народной педагогики адыгов это самоутверждение человека, его достоинства, его отношения к жизни и смерти. В иные времена народ и его мозг (старейшины) отходили от проблематики отдельного человека или рода, так как приходилось решать задачи выживания нации. Достаточно вспомнить набеги Суворова на аулы, когда уничтожались целые аулы «огнем и мечом» в полном смысле этих слов. Не следствие ли этих бед, что у адыгского народа нет веселых песен о любви, вплоть до начала XX века? Есть только танцы, где мужчины могли показать свои лучшие качества (бережное отношение к женщине, почитание ее, забота о ней и свое мужество), – именно эти качества выражают в определенной мере гуманные идеи культуры адыгов.

Гуманные идеи любого народа можно выразить одним словом – человечность, что дано человеку изначально, а народной педагогике приходится шлифовать нравственно-этические позиции человека во взаимоотношениях в семье, между мужчиной и женщиной и т.д. М.К. Мамардашвили довольно точно дал определение гуманным качествам мира культуры: это «система координирования, воспроизводства и трансляции определенных умений, опыта, знаний, которым дана человеческая мера, вернее, размерность человечески возможно» [6, 341].

Исторические преобразования в этносе и изменение социокультурных его составляющих не могут происходить без развития гуманистических основ, сопровождающихся педагогическими целями, содержанием и способами подготовки человека к своему существованию. Гуманность дана человечеству изначально и поэтому именно она определяет его нравственно – этические позиции в целостной системе бытия. Гуманизм адыгской народной педагогики основан на нравственности, на попытке сохранения культурных ценностей нации на основе деятельности. Это выражение человеческой позиции, основной ценностью и смыслом которой является соответствие своего субъективного существования с существованием других людей, то есть ответственность каждого за качество собственного бытия. Осознание высшего начала этноса «Я – адыг» давало силу противостояния тяготам жизни, совершенствованию себя в соответствии с обычаями и традициями своего народа. Смысл гуманизации видится в обеспечении человеческой целостности при соотнесении человеком своего блага с благом своего народа. В историческом движении необходима акцентуация на развитие человеческих качеств с целью выживания и сохранения собственного этноса.

Гуманизация воспитательной системы адыгов осуществлялась в нескольких направлениях:

- выбор идеи развития этноса ради ее сохранения;
- реализация этих идей средствами традиций и обычаев;
- практическая деятельность наставников в процессе воспитания;
- выработка позитивных позиций у воспитуемых в соотнесении их с общей идеей развития этноса;
- контроль со стороны старейшин по соблюдению этикета.

Процесс реализации основ гуманизма в деле воспитания будущего поколения народная педагогика рассматривает с точки зрения следующих принципов:

- ценностно-смыслового, то есть понимание человека как меры целесообразности в процессе воспитания, которое ведет к раскрытию его человеческой сущности;
- двудоминантное взаимодействие представителей различных поколений (нисколько не умаляя значение уважения к старшим);
- многомерности человека как существа, воплощающего в себе природное, социальное, культурное, духовное и историческое начало;
- недопущение разрушения человеческой личности ни на одном из уровней: физиологическом, психическом, социальном, нравственном, ментальном;
- усиление культурологических основ воспитания;
- целенаправленность процесса овладения культурой собственного народа и выработка умений оценивания и коррекции своих действий и поведения в рамках культуры и этикета.

Гуманизм в человеческих отношениях подтверждается адыгскими пословицами, указывающими на христианскую заповедь: «Не делай другому человеку того, чего себе не желаешь», «Беречь честь, уважать себя» и т.д. Вспомним слова М. Горького, который сказал, что адыгские сказки пронизаны жизненным оптимизмом, и что они свидетельствуют о здоровье народа, ибо в его сказках добро побеждает зло.

Целевое назначение народной педагогики – гармонизация высшего порядка в человеческих отношениях. Об этом пишет И.А. Шоров, который верно отметил, что гуманность, включающая в свое содержание совокупность таких качеств, как любовь к человечеству, к людям, готовность помочь им, т.е. то, что определяет человеческие отношения в этносе (7).

Гуманизм, формирование его основ в этносе есть необходимость преобразования внутреннего мира человека, воспитания его души. В индийских упанишадах сказано: «Умирает трава, вздрагивает вселенная», целостность природы и человека, связь которой отражена в буддизме, имеет аналогию в адыгской народной педагогике. Это отмечено И.А. Шоровым: «Адыги не рекомендовали рубить деревья весной, в пору их цветения. В песне плач Фатимат, выданной за старика, есть такие слова:

Весной, когда сады расцветают,

Не срубают в зеленых садах деревья...» [7, 72].

Необходимо подчеркнуть, народ сохраняется там, где смысл гуманности видится в движении блага человека с благом своего народа – это то, что в народной педагогике осмысливается и осознается как гуманизм.

Народная педагогика обладает огромной позитивной нравственной силой, внутренней мерой допустимого, регламентирующей человеческие отношения внутри этноса, сообразно обычаям, культуре, традициям. Такая характеристика народной педагогики возможна в процессе соблюдения педагогической этики, содержащей в себе границы дозволенности в требованиях наставника.

Решение проблем гуманизма в воспитании может быть осуществлено по отношению к каждому ребенку, а не по сословным, имущественным или иным признакам. Бережное отношение к достоинству не только ребенка, но и рода, представителем которого он является, было основной установкой аталыков и наставников. З. Азашикова, отмечая традиционные институты воспитания адыгов,

пишет: «Эти институты, которые корнями уходят вглубь истории, видоизменялись в зависимости от изменений социально-экономических условий. Именно в условиях феодальных отношений они достигли своего наивысшего расцвета, целиком и полностью стали обслуживать интересы феодалов – князей и дворян» [1, 52]. Значит ли это, что в народной педагогике отсутствуют гуманные основы? Отнюдь нет, в основе человеческих отношений в адыгском этническом пространстве в воспитании присутствовало особое формирование достоинства и чести. В крестьянской семье мог быть хорошо воспитан юноша, которого хотели бы приблизить к себе князья. Самое главное в народной педагогике адыгов, как отмечает И.А. Шоров, – «цыхугъ» – человечность. Человеческие качества ценились в особом сочетании поступков и поведенческих актов, которые проявлялись в соблюдении адыгского этикета (7). Адыгский этикет, предполагает, прежде всего, видеть в человеке самого человека, он являлся регулятором отношений, человек, соблюдающий его, мог на равных общаться с представителем любого сословия.

С точки зрения гуманности в воспитании целостной личности народная педагогика адыгов целостность в воспитании понимала в рамках социализации ребенка в собственной культуре, опровергая, конечно, исключительность собственного народа и культивируя уважение к другим культурам (это выражалось, прежде всего, в гостеприимстве, куначестве и т.д.).

Нужно отдать должное, в народной педагогике адыгов функционально-ролевые позиции отдельного человека выражались в зависимости от обычаев, традиций, норм воспитания и разворачивались к свободе личности, к подлинной ее субъектности. Человек, соответствовавший этим требованиям воспитания жил со спокойной совестью, достоинством и без чувства «вины», так как он жил по предписанию и оставлял потомкам своё доброе имя, а потомки умели хранить эту память (слагались песни, легенды, притчи и просто передавались из уст в уста).

По утверждению И.А. Колесниковой, в гуманистической системе образования такой идеей «может стать идея созидания человека», адыгская народная педагогика ответила на это исчерпывающе: «Человек – созидатель человека». Важным признаком стремления народа развить и сохранить нацию является формирование гуманистических установок, уникальным средством которых, являются ресурсы внутреннего мира человека.

Принцип приоритетности гуманизма изначально присутствует в этнопедагогической культуре адыгов, для которой становление внутреннего мира человека, его души, его нравственности – основа преодоления внешних условий жизни, не всегда благоприятных. Исходя именно из этих позиций, гуманизация отражалась в целях и содержании воспитания, указывающих на человеческие качества, черты во взаимоотношениях между людьми. На наш взгляд, если в современной педагогике гуманизация изначально подразумевает процесс равенства, то в гуманистической позиции народной педагогики адыгов есть определенная субординация между старшим и младшим, женщиной и мужчиной, гостем и хозяином и т.д., в этом неравенстве заложено формирование личности адыга способного утвердить себя, свое имя, свой род, соблюдая традиции этого неравенства (оставаясь при этом гуманным).

Гуманному мышлению свойственно особое видение мира. Историческая социокультурная ситуация, внутри которой формировалась народная педагогика, обеспечила целостность традиционного адыгского воспитания и сохранила свой ценностно-смысловой аспект. Оставаясь реалистами, подчеркнем, что не всегда можно развить гуманистические позиции в культуре, в воспитании, мы лишь попытались осмыслить ее моменты гуманизации в воспитательной системе народной педагогики адыгов.

Примечания:

1. Азашикова З.З. Этнопедагогическая культура адыгов / З.З. Азашикова. – Майкоп, 2004.

2. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межкультурной рефлексии / И.А. Колесникова. – СПб.: Детство-Пресс, 2001. – С. 154, 203.
 3. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев. – Н.Новгород, 1994. – С. 88.
 4. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен – М.: Школа-Пресс, 1995. – С. 31, 81.
 5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // А.Н. Леонтьев. – М.: Прогресс, 1975.
 6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Просвещение, 1990. – С. 341.
 7. Шоров И.А. Адыгская (черкесская) народная педагогика / И.А. Шоров. – Майкоп, 1999. – С.72.